

В этот момент Сяо Яньюэ не почувствовал в меридианах Ци Чжу никакой циркуляции внутренней энергии. Если бы тот был бойцом, эту ци невозможно было бы скрыть. Ци Чжу действительно не владел боевыми искусствами.

Хотя от него и пахло алкоголем, запах в погребке был слишком пёстрым и смешанным, и выпитый им в таверне «Тайсибай» тоже вносил свою лепту.

Сяо Яньюэ опустил руку, вышел из погреба, и его фигура скрылась в темноте входа.

В тот же день слухи о происшествии в таверне расползлись по столице. Не прошло и нескольких часов, как соседи всюду судачили.

Кто-то утверждал, что хозяин таверны в прошлом наделал долгов, и теперь кредиторы прислали головорезов. Другие шептались, что дело, вероятно, связано с миром боевых искусств, а хозяин — не кто иной, как давно скрывающийся мастер, и убитые нападавшие пришли к нему за старыми счётами.

Даже служки и служанки в доме маркиза Сянькуня прознали об этом. Вернувшись в усадьбу, Ци Чжу ещё издали услышал, как девушки, ухаживающие за цветами в галерее, перешёптываются на эту тему.

Девчонки подхватили слухи от старших служанок и слуг. Они были молоды и никогда не слышали о таких ужасах, оттого побледнели и, увлечшись, не уследили за громкостью.

Старшая служанка Сихэ, сопровождавшая Ци Чжу, тут же подошла и отчитала болтуний. Те, заметив возвращение маркиза, в страхе забормотали приветствия.

После ужина старый дворецкий почтительно разыскал Ци Чжу.

— Маркиз, сегодня в городе случилось это нападение, — сказал он. — Старый слуга осмеливается предложить приставить к вам дополнительную охрану из верных людей. Умоляю вас в ближайшие дни выходить только с ними и соблюдать осторожность.

В столице главы знатных семейств редко появляются на улице без свиты из десятка слуг, но Ци Чжу как раз не любил, когда за ним ходят по пятам, предпочитая одиночные вылазки.

В обширных владениях дома маркиза Сянькуня ныне обитал лишь один законный хозяин, без госпожи-хозяйки. И лишь слова старого дворецкого, прослужившего здесь десятилетия, имели для Ци Чжу некоторый вес.

Выслушав его, Ци Чжу слегка задумался и ответил:

— Благодарю, господин Линь. Поступайте, как сочтёте нужным.

Дворецкий кивнул, поклонился и удалился.

Стоявшая рядом Сихэ с двумя младшими служанками подошла, чтобы помочь маркизу переодеться для омовения. На лице Сихэ читалась тревога, и она не удержалась:

— Маркиз, господин Линь прав. Вам и впрямь стоит в последнее время реже бывать в многолюдных местах. Служанка слышала... те нападавшие в таверне были ужасны.

— Не тревожьтесь, — спокойно произнёс Ци Чжу, слегка прикрыв глаза. — Можете идти.

Выслушав секретный доклад соглядатая из Павильона Ряски, император сидел в своём кабинете. Его пальцы медленно гладили нефритовый пресс-бумагу, лежавший на столе.

— Дело с нападавшими поручить Сяо Яньюэ, — мрачно изрёк император. — Пусть расследует тайно. Без шумных обысков, чтобы слухи не пошли по всему городу. Завтра праздничный дворцовый пир. Прикажи Павильону Ряски и Страже Врат Цянь усилить охрану. В праздник всё касается лица императорского дома. Не желаю видеть новых проблем.

Соглядатай склонил голову в знак согласия, вышел из павильона, и его облачённая в чёрное тренировочное одеяние фигура мгновенно растворилась в ночной мгле.

На следующий день праздничный пир в императорском дворце состоялся как положено.

В этот день казалось, что вся вчерашняя кровавая вонь уже выветрилась из людских умов. Большие и малые улицы города были расцвечены фонарями, дети с хохотом толпились у светильников, разгадывая загадки, повсюду слышались смех и говор.

Дворец в этот вечер сиял огнями. В пиршественном зале были накрыты многочисленные столы, уставленные яствами и сладостями на серебряных блюдах и в фарфоровых чашах — всё невероятно изысканно и роскошно.

Императорская чета восседала на верхнем месте, ниже располагались принцы, а ещё дальше, за отдельными столами, — важнейшие сановники и знать.

Ци Чжу, как высокородный маркиз Сянькунь, прибыл во дворец заблаговременно и беседовал с другими прибывшими сановниками. Все они, дабы явить почтение императорскому дому, должны были занять свои места до прибытия императора в назначенный счастливый час.

Заняв своё место, Ци Чжу бросил беглый взгляд в сторону столов, отведённых для военных. Командующий Стражи Врат Цянь и его левый и правый заместители в торжественных мундирах уже сидели на своих местах. А вот место главы Павильона Ряски по другую сторону всё ещё пустовало.

Ци Чжу тихонько усмехнулся и не удержался, чтобы не помахать своим веером с нефритовым подвесом.

Ровно за четверть часа до счастливого часа появился Сяо Яньюэ.

На нём было парадное платье цвета киновари с разрезами по бокам и цветной вышивкой, на поясе с одной стороны висела нефритовая подвеска в виде цветов глицинии, с другой — был пристёгнут меч.

Шумный зал на мгновение поутих. Сяо Яньюэ с бесстрастным лицом подошёл к своему месту, слегка подобрав полы платья, и сел.

Это был далеко не первый раз, когда Сяо Яньюэ являлся на дворцовый пир в женском одеянии. Большинство присутствующих были старыми сановниками, и, хоть в душе они и негодовали, раз сам император ничего не говорил, они делали вид, что не замечают.

Одеяние Сяо Яньюэ не было кричаще пёстрым. По сравнению с расшитым золотом и серебром шлейфовым платьем с фениксами и короной императрицы оно, конечно, проигрывало. Но в Сяо Яньюэ была особая, ничем не приукрашенная, но оттого лишь более яркая красота — чем холоднее и отстранённое он был, тем больше притягивал взгляды.

Мужчина, что прекраснее самых ярых соперниц в задних покоях дворца.

Многие из сидящих внизу гражданских чинов в душе презирали это, считая неслыханным нарушением приличий. Военные и вовсе были крайне недовольны. Но положение Сяо Яньюэ было непоколебимо, да и император явно благоволил к нему, так что недовольство оставалось при них.

Император уже привык к такому виду Сяо Яньюэ. Хотя отсутствие военного мундира и было нарушением правил, нынешний государь, в отличие от предшественников, не любил придирается к подобным мелочам. Однажды он вскользь упомянул об этом, Сяо Яньюэ прямо заявил, что предпочитает так одеваться, и император больше не возвращался к теме.

Если даже государь молчал, подданные и подавно не смели пикнуть.

Когда пир начался, император произнёс тост и осушил три кубка, после чего начались выступления актёрской труппы и танцовщиц. Звуки пипы и звон колокольчиков на запястьях танцовщиц заполнили зал.

В этой всеобщей праздничной суматохе длинные рукава танцовщиц взмывали вверх и опускались, подобно крыльям бабочек. И в тот миг, когда один из таких рукавов коснулся пола, из-за стола гостей внезапно взметнулась вверх человеческая фигура! Вспышка стали — и меч, пронзив парящую ткань, устремился прямо к восседающему на нефритовых ступенях императору!

Нападавшим оказался правый заместитель командующего Стражей Врат Цянь — Дин Фэйюнь!

Взгляд Сяо Яньюэ метнулся. В тот же миг он сорвался с места, ступил на край стола и оказался позади нападавшего. Он выхватил меч из ножен и, не мешкая, взмахнул им — в миг, когда клинок Дин Фэйюня был в сантиметрах от груди императора, острière Сяо Яньюэ безжалостно рассекло шею нападавшего. Голова покатилаь с плеч и упала на пол.

Голова Дин Фэйюня докатилась до ног одного гражданского чиновника. Застывшие глаза смотрели в пустоту, кровь растекалась по полу. Чиновник замер на две секунды, затем с воплем опрокинулся со стула на пол, лицо его побелело, он не мог издать ни звука и лишь судорожно дрожал.

Обезглавленное тело Дин Фэйюня застыло на месте, а из раны на шее хлестнул настоящий водопад крови, смешанной с клочьями плоти.

Вслед за пронзительным женским визгом императрица, вся в крови, испачкавшей её роскошное фениксовое платье, без чувств рухнула на своё кресло.

Несколько капель крови запятнали щеку Сяо Яньюэ. Он стоял на нефритовых ступенях перед императором, холодно глядя на безголовый труп, опрокинувшийся на стол. Резким движением он стряхнул кровь с клинка, оставив на гладком нефрите ярко-алую дугу.

Весь зал погрузился в хаос. Крики танцовщиц и сановников, грохот опрокидываемых столов и падающей посуды слились в оглушительный гам.

Командующий Стражей Врат Цянь и его левый заместитель Дуань Жуфэн побледнели как полотно. Кто мог подумать, что в Страже, созданной для защиты безопасности императора и сбора сведений, найдётся тот, кто посмеет посягнуть на государеву жизнь!

Император был забрызган кровью, хлынувшей из шеи Дин Фэйюня. Его лицо было мрачным, словно готовым извергнуть пламя. Он поднялся с трона и громовым голосом рявкнул:

— Сяо Айцин.

Сяо Яньюэ склонил голову.

— Ваш слуга здесь.

<http://bllate.org/book/16247/1461129>